

НИКОЛАЙ ПОЧТОВАЛОВ

Чайный домик

стихи

Николай Петрович Почтовалов

Чайный домик. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22614843

ISBN 9785448365805

Аннотация

Получилось – что получилось... Небольшой итог. Хотя...
итожить пока и не хочется... Но... когда-то ведь и надо. Жизнь
тем и хороша, что не хочется делать того, что надо бы сделать.

Содержание

Мы забыли	8
В чистом поле	9
Вечер на память	10
Бессонница	11
Бомж-песня	13
Пароходик	15
Волюшка-воля	17
Времена года	19
Годы	21
Душа	23
Знакомая песня (песня чиновника)	25
Карельские страдания	27
Кирзачи-кирзачики	29
Леди	31
Любить всегда	33
А на море	34
Мой город	35
Эх, беломорочка1	37
«Ностальжи»	39
Это было, было...	41
Ночь на двоих	43
Осень	44
Пожелай себе удачи	45

Рынок	47
Пусть в сентябре	49
Почти правда	51
Душа и осень	52
Жизнь – колесо	53
«Плачет кто-то за окошком ...»	54
За день до смерти...	55
Хочу огня	56
Слушай	57
Скучно	58
Зима (минус 36 и 6)	59
Вальс невпопад	61
Мальчишкам Северного Флота	63
Моя провинция	65
Коллизия	67
Mon ami	68
Женщинам, которые ждут	69
В унисон с Булатом	70
Дурной знак	72
Колыбельная наоборот	73
Постельная сцена	75
Нет, не успел...	76
Весенняя песня с карельскими нюансами	77
Рыжая	78
Время	80
Исповедь барда	81

Мой сентябрь	82
Девочка из осени	83
Мой дворик	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Чайный домик
Стихи
Николай Почтовалов

© Николай Почтовалов, 2017

ISBN 978-5-4483-6580-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЖЕЛАЙ СЕБЕ УДАЧИ

Мы забыли

Мы ночами устали жить с тобой одиноко
под пустыми глазами занавешенных окон...

Мы забыли, что небо нам звездой улыбнётся,
мы забыли, что всё же нам с тобою поётся...

Мы забыли, что кто-то ждёт и нас в этой жизни,
мы забыли, что утро новым солнышком брызнет...

Мы забыли, что где-то бьётся сердце другое,
мы забыли, что это наши силы удвоит...

Мы не можем поверить этой ночью до света,
что не спится кому-то, как и нам, только где-то...

Мы забыли проститься, но... прощаться не надо,
просто ночью мы часто одиночеству рады...

В чистом поле

В чистом поле воеет ветер,
продувая грудь насквозь...
Надоело всё на свете,
будто вовсе не жилось,
не страдалось, не любилось,
не хотелось, не моглось...
Ах, зачем, – скажи на милость, —
мне под сердцем эта злость?
Но струится вдаль дорога
в дымке утренней зари —
до родимого порога,
где свеча в окне горит.
Там тепло родного дома
сердце сможет отогреть,
там до боли всё знакомо,
там найти не сможет смерть...
В чистом поле воеет ветер,
но... не выстынет душа.

Дай нам Бог надежду встретить, —
только б с ней не оплошать!

Вечер на память

Прощальный ужин на столе,
и мы с тобой сидим угрюмо:
есть время – до утра подумать,
чтобы – потом не сожалеть.
Бокалы с приторным вином
дрожат от соприкосновенья,
а тень моя с твоею тенью
как будто снова за одно...

Как громко тикают часы!
И за окошком кто-то бродит...
Хоть нам и кажется, что – вроде
все наши помыслы чисты...
что мы уходим без помех,
прощая все грехи друг другу...,
не зная, что... идём по кругу,
и грех – рождает... новый грех.

Бессонница

Мне бы в этой круговерти обрести покой.
Мне бы в жизни, да и в смерти – не болеть тоской.
Мне б на краешке Земли обустроиться, —
чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.
Мне бы солнышка в семье, – ну, хоть за тучами.
Мне б такие видеть сны – да, чтоб не мучили.
Мне б на краешке Земли обустроиться, —
чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.
Там, на краешке Земли, – не валяются в пыли
честь и верность, как на паперти копеечка.
Там – покой и тишина. Там бы – верила жена,
что наладится и в жизни помаленечку.

Мне бы сыновей своих – да, не в солдатики, —
пусть бы лучше послужили математике.
Мне б на краешке Земли обустроиться,
чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.
Мне бы жить в ладу со всеми, чтоб не каяться.
Мне б дышать весенним ветром и не маяться.
Мне б на краешке Земли обустроиться,
чтоб жена могла чуть-чуть успокоиться.

Но летят деньки-денёчки неразборчиво,
и судьба моя – подружка – не сговорчива...

Мне на краешке Земли – не пристроиться,
и жене моей вовек – не успокоиться.
Ну, хоть бы – горсточку земли,
где не валяются в пыли
честь и верность, как на паперти копеечка.
Я бы в душу к вам не лез, —
был бы видимый прогресс,
и наладилось бы в жизни – помаленечку.

Бомж-песня

Мне, бездомному, не сладко
жить на этом белом свете:
сам себе кажусь загадкой,
будто чёрт меня пометил.
Ветер всё в лицо да в душу,
дождь за шиворот без меры...
ночью, будто кто-то душит, —
видно, — я уже не первый...

Мне бы чистыми руками
по щеке тебя погладить;
мне б со свежими носками
жизнь семейную наладить...
мне бы спать в своей кровати
в тёплой комнате у стенки,
и всегда, — пускай некстати, —
твои чувствовать коленки...

Мне бы многого хотелось
в этой жизни безутешной:
чтоб душе пилось и пелось, —
без усилий и неспешно;
чтобы звёздочка в окошко,
чтобы дети и внучата,

чтоб удачи хоть немножко,
да, бутылочки початой...

Я бы жил на всю катушку,
а сегодня – в жизни тесно...
На глоток осталось в кружке...
Вот и... кончилась... песня....

Пароходик

Пароходик, пароходик
уплывает, уплывает...
только кажется, что – вроде —
где-то музыка играет,
ведь на палубе – оркестрик,
и смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
уж ему-то всё известно...

Это – странный пароходик, —
может, – нет его на свете...
солнце всходит и заходит,
и поёт счастливый ветер,
ведь на палубе – оркестрик,
и смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
Уж ему-то всё известно...

Проплывает пароходик
по волнам моих желаний...
жизнь приходит и уходит
среди встреч и расставаний, —
а на палубе – оркестрик,
и смычку, и скрипке тесно...

Улыбается маэстро, —
уж ему-то всё известно...

Пароходик, пароходик
уплывает, уплывает...
только кажется, что – вроде —
где-то музыка играет,
ведь на палубе – оркестрик,
и смычку, и скрипке тесно...
Улыбается маэстро, —
Уж ему-то всё известно...

Волюшка-воля

Загрустил казак по воле:
не блестят глаза в ночи, —
видно, выжженное поле
за околицей молчит...

В тишине станицы сонной
тяжелеет голова...

В небе звёздном и бездонном
затеряются слова:
воля-волюшка...

чисто полюшко,
позови к себе, успокой.

В радость и в беду
я к тебе приду,
если не уйду на покой.

Горе с болью вперемешку:
у беды своё лицо.

Под орлом российским решка:
не успело письмецо.

Мать-земля ответит стоном, —
только пуля и права.

В небе звёздном и бездонном
затеряются слова:
воля-волюшка...

чисто полюшко,
позови к себе, успокой.
В радость и в беду
Я к тебе приду,
Если не уйду на покой.

Казаку до слёз обидно:
шашка в ножнах на ковре, —
не нужна России, видно:
рак не свистнул на горе.
Спи, казак, за тихим Доном.
Русь пока ещё жива.
В небе звёздном и бездонном
затеряются слова:
воля-волюшка...
чисто полюшко,
позови к себе, успокой.
В радость и в беду
я к тебе приду,
если не уйду на покой.

Времена года

Когда в окно заглянет лето,
заполнив комнату теплом, —
весна потребует ответа:
откуда лето принесло?
А мы ответим откровенно:
не знаем, но – сомнений нет,
что лето просто неизменно
приходит много, много лет...

Когда осенними дождями
зальёт сентябрь весь белый свет,
а лето песенку затаяет:
откуда вдруг осенний след?
А мы ответим откровенно:
не знаем, но – сомнений нет,
что осень просто неизменно
приходит много, много лет...

Когда за окнами завьюжит, —
от осени вопросов жди:
где листья жёлтые и лужи,
и где осенние дожди?..
А мы ответим откровенно:
не знаем, но – сомнений нет,

зима ведь тоже неизменно
приходит много, много лет...

Когда с весеннею капелью
зимы вопросы прилетят:
откуда эти март с апрелем?..
нам ночи длинные простят,
что мы ответим откровенно:
не знаем, но – сомнений нет,
весна ведь тоже неизменно
приходит много, много лет...

Годы

Смолчит испуганная осень
и вмёрзнет в зиму без труда,
свои одежды в поле сбросив,
оставив капельки стыда...

И я войду с осенней грустью
в замёрзший сад моих надежд.
Назад, конечно, не вернусь я,
устан от окриков невежд.

На тройке – весело и споро —
промчусь по снежной колее
и, потеряв на льду опору, —
очнусь в весенней полынье...
Сожгу в костре охапку листьев,
согреюсь, и – за солнцем вслед —
с букетом неуёмных мыслей
пойду встречать с тобой рассвет.

А днём – негаданно, неожиданно:
нальётся вишня – вся в соку...
и лето, – как всегда желанно, —
изгонит из души тоску.
Открою окна, – жарко в доме...
а за окном – дожди висят.

И осень в мутном небе тонет —
Уже полсотни лет подряд.

Душа

Такая беспокойная душа,
что даже кажется кому-то странной...
Ей хочется творить, а не лежать
в объятьях старого протёртого дивана!

Ей хочется парить судьбе назло
над этим вечно захламлённым бытом!
Ей хочется дарить своё тепло,
и быть хоть кем-то в жизни не забытой!

Не запирается в душевной тишине,
не прятаться под тёплым одеялом,
не восторгаться множеством монет,
не унывать, когда их слишком мало,

Ходить всегда по лезвию ножа,
безумствовать, советы отвергая,
куда-то вечно радостно бежать,
судьбой своей безжалостно играя!

И слышать вслед: безумно хороша!
И растворяться в розовом тумане...
Такая странная, но вольная душа,
Такую, и захочешь, – не обманешь!!!

Знакомая песня (песня чиновника)

Мы всё решаем порою ночной
за молчаливой, высокой стеной.
И не завидуйте нашим богам,
нашим большим волосатым рукам...
И не мечтайте, чтоб так же, как мы,
в лето уметь убежать от зимы...
Злитесь напрасно, друзья, – ерунда:
ваша беда – небольшая беда...

По пустякам поднимаете шум,
головы ваши распухли от дум;
тысячи дел перед вами встают, —
мы их решаем за пару минут!
Мы так мудры и собой хороши!
Мы – отражение вашей души!
Злитесь напрасно, друзья, – ерунда:
ваша беда – небольшая беда...

Если ж мелькнут у кого-то слова,
что загнивает у нас голова, —
мы всё услышим и – даже в ночи —
всё обмозгуем и – не промолчим.

Так что не пробуй, не пробуй опять

Где-то прилюдно об этом сказать...
Только не злитесь, друзья, – ерунда:
ваша беда – небольшая беда...
Светит не вам, но – большая звезда!

Мы всё решаем порою ночной
за молчаливой, высокой стеной.
И не завидуйте нашим богам,
нашим большим волосатым рукам...
нашим большим волосатым рукам...

Карельские страдания

Где-то за туманами веселится лето,
а у нас за окнами хмурится июнь...
Если хочешь в лето ты достать билеты, —
перед сном через плечо за удачу сплюнь...

Где-то за туманами не желтеет осень,
а у нас за окнами в сентябре дожди...
Если хочешь осенью не промокнуть вовсе, —
лучше на диванчике дома пережди...

Где-то за туманами и зима не злая,
а у нас за окнами стужа и снега...
Если хочешь, чтобы снег в мае хоть растаял, —
надо, чтобы вдруг заняла левая нога...

Где-то за туманами и весной, как летом,
а у нас за окнами хмуро и темно...
Если же не хочешь знать ты про всё про это, —
никогда и ни за что не смотри в окно...

Где-то за туманами всё благополучно,
а у нас за окнами нет календаря...
Но зато в Карелии – не бывает скучно, —
значит, наши годики не проходят зря...

Кирзачи-кирзачики

По тропинке узенькой
мы идём с тобой.
У мальчишки усики
так и рвутся в бой...
Кирзачи – кирзачики...
Мы с тобой не мальчики, —
мы с тобой солдатики —
со своей судьбой.

От огня не плавимся, —
смертушкой пьяны...
Может, и состаримся —
до конца войны...
Кирзачи – кирзачики...
Мы с тобой не мальчики, —
мы с тобой солдатики —
нет на нас вины.

С кровью перемешана
дружба под огнём.
Мы с тобою грешные, —
но пока живём...
Кирзачи – кирзачики,
Мы с тобой не мальчики, —

мы с тобой солдатики:
нам нельзя живьём.

По весне отслужится, —
погоди чуток...
По закону мужества, —
я – с тобой, браток...
Кирзачи – кирзачики...
Мы с тобой не мальчики, —
мы с тобой солдатики:
знать, не вышел срок...

По тропинке узенькой
нам идти с тобой.
У мальчишки усики
Так и рвутся в бой...
Кирзачи – кирзачики...
Мы с тобой не мальчики, —
мы с тобой солдатики —
связаны судьбой.

Леди

Ах, эта прекрасная леди! —
Роскошные ручки да ножки!
Ах, эта прекрасная леди! —
Отдайте, я съем всю до крошки...
Ах, эта прекрасная леди! —
Ведь даже причёска игрива...
Ах, эта прекрасная леди!
Ну... как жигулёвское пиво...

Ах, эта прекрасная леди! —
Бела и румяна, – всё в меру...
Ах, эта прекрасная леди! —
Какие тут выдержат нервы?
Ах, эта прекрасная леди! —
С лениво-усталой улыбкой.
Ах, эта прекрасная леди! —
Как... к пиву солёная рыбка...

Ах, эта прекрасная леди! —
Маняще, кричаще, зовуще...
Ах, эта прекрасная леди! —
Не дебри, а – райские кущи.
Ах, эта прекрасная леди! —
На фоне любви к мерседесу.

Ах, эта прекрасная леди! —
На... стыке запойного стресса...

Ах, эта прекрасная леди! —
Не спрятаться, как и не скрыться.
Ах, эта прекрасная леди! —
Напитаться и... к чёрту забыться...

Любить всегда

Прощальный стон своей судьбы
не замечаю и не слышу.
Я не устал и не забыл,
хоть колокольчик – тише, тише...
Случайный звук, случайный шаг,
случайный миг... вся жизнь случайна.
Случайный друг, случайный враг,
случайны встречи и прощанья...

Я в этой круговерти рвусь
на части от своих изъязнов...
Во мне издёрганная Русь
бормочет про усталость пьяно.
А мне и грустно, и смешно:
не заблудись в лесу осеннем...
Любить на свете суждено —
и в первый день, и в день последний...

А на море

Беломорские качели:
то приливы, то отливы...
В нашей северной купели
волны больно говорливы...

Ветер северо-восточный —
и в лицо, и в бок, и в спину...
но всегда ходили кочи
в островную паутину.

За волной волна всё круче,
и взметает песню ветер,
и несут по небу тучи
всё, что помнится на свете...

От Поморья до Онега —
колокольный звон веками,
пробиваясь из-под снега, —
улетал над Соловками...

Мой город

У города своё лицо:
плывут над озером туманы,
леса на городе кольцом
свои зализывают раны;
звонят по ним колокола,
молитвы тонут в поднебесье, —
а город вертится в делах,
как на пластинке – чья-то песня.
Ворчит во сне пенсионер
и матерится работяга...
натянут до предела нерв
под бело-сине-красным флагом!
За горизонтом тишина,
а в городе не спится людям:
болит хронически спина, —
так этот путь по жизни труден.
Скрипят от старости дома,
по улицам гуляют ветры;
крадётся с севера зима,
вползая в город незаметно.
Линяют краски и цвета,
и дни становятся короче.
Мой город от жары устал
и жаждет зимней длинной ночи.

Он стар и молод, враг и друг,
моя судьба, моё проклятье, —
но не пустой для сердца звук:
Мы с ним не кровные, но – братья.
И мне близка его печаль.
Я с ним всегда по жизни вместе,
Моя душа – с его плеча,
с его креста – я только крестик...

Эх, беломорочка¹

Вислоухий ветер в Белом море свищет,
и удачу ищут спьяну рыбаки...

но твоя удача – как в кармане сдача...

а моя задача – править на буйки...

Эх, беломорочка!

Волна и лодочка...

А где ж селёdochка? —

Не повезло...

Грустить заставила,

во льдах растаяла,

нарушив правила —

себе ж назло...

Даже дяде Коле в день его рожденья, —

что за наважденье, – тоже не везёт...

Но... к утру на печке – радуют сердечко
рыбные колечки... И жена поёт:

Эх, беломорочка!

Волна и лодочка...

А где ж селёdochка? —

Не повезло...

Грустить заставила,

во льдах растаяла,

---

¹ Беломорка – сельдь в Белом море

нарушив правила, —
себе ж назло...

По лыжне – на север, а в ушах вопросом:
ведь оставит с носом беломорский лёд???
Что бы там ни вышло, а судьба – не дышло:
на ветру не слышно, – может, – пронесёт...
Эх, беломорочка!
Волна и лодочка...
А где ж селёdochка? —
Не повезло...
Грустить заставила,
во льдах растаяла,
нарушив правила, —
себе ж назло...

«Ностальжи»

О чём-то плачется порою:
глаза набухнут по-мужски...
Душа, наверное, не строит,
и сердце ноет от тоски.
А ночью голос чей-то звонкий
вдруг позовёт... Хоть и темно, —
сидят на лавочке девчонки,
уже забытые давно.
Весна гитарным перебором
звенит в ушах. Желток луны
висит над стареньким забором,
мальчишки от весны пьяны:
сирень ломают у соседа,
чтоб обменять на поцелуй;
владельцы двух велосипедов
любимым доверяют руль...
Лицо пылает от желаний:
не остывает голова...
Судьба потом, тайком обманет,
свои используя права...
Я просыпаюсь. Чьи-то тени
бесследно тают на стене...
И локон с запахом сирени
щекочет нежно руку мне.

Это было, было...

Было... Забыл я... И только метель за окном...
Было... Забыл я... И ты мне твердишь не о том...
Что же осталось? – Остались короткие дни...
Только в ночи на Земле мы с метелью одни...

Было... Забыл я... У памяти жизнь коротка...
Было... Забыл я... Как будто пустил с молотка...
Что же осталось? – Ветрами напетая бль...
Только и вижу – слоями осевшую пыль...

Было... Забыл я... Наверное, вдаль унесло...
Было... Забыл я... Как будто кому-то назло...
Что же осталось? – Осталась вселенская грусть:
всё оттого, что назад никогда не вернётся...

Было... Забыл я... Всё снегом опять замело...
Было... Забыл я... Темно, хоть и было светло...
Что же осталось? – Надежда стоит у ворот:
может хоть что-то она мне на память вернёт...

Было... Забыл я... И только метель за окном...
Было... Забыл я... И ты мне твердишь не о том...
Что же осталось? – Остались короткие дни...
Только в ночи на Земле мы с тобою одни...

Ночь на двоих

Мы этой ночью будем жить,
не отвлекаясь на сомненья.
И будет за окном кружить
неуловимое везенье...

И затеряются в ночи
вопросы наши без ответов.
Но – есть огарочек свечи,
и далеко нам до рассвета...

И не забудутся слова,
в глазах твоих в ночи растаяв, —
ты, как всегда, во всём права,
ведь мы от ночи не устали...

Гоню я солнца лучик прочь,
но время неизбежно тает:
и на исходе эта ночь,
а, что потом, – никто не знает...

Осень

Заметелило листвою жёлтой...
Нахлебался я тоски вдосталь...
Не забуду, – не смогу просто:
лет запутанных своих до ста...

Улетели зимовать птицы...
Потускнели у друзей лица...
И жена на всё вокруг злится:
хорошо не за окном, в Ницце...

А у нас уже – ледком лужи...
Затяни свой поясок туже...
Никому ты... А себе – нужен
среди этой на Земле стужи.

Заметелило листвою жёлтой...
Нахлебался я тоски вдосталь...
Не забуду, – не смогу просто:
лет запутанных своих до ста...

Пожелай себе удачи

Костёр погас... и потянуло холодком.
Уже гитара от росы тихонько плачет...
На сон грядущий пожелай себе удачи,
ведь ты с удачей всё ещё знаком.
Дежурит верный у палатки дождь:
я знаю – никуда ты не уйдёшь.
Пока душа капризно не ворчит, —
держи под ковриком ключи.

Звенит ручей – не оборвавшейся струной.
Летит звезда, но – не последнее желанье.
И растворяются в предутреннем тумане
верхушки сосен, уносимые луной.
Дежурит верный у палатки дождь:
Я знаю – никуда ты не уйдёшь.
Пока душа капризно не ворчит, —
держи под ковриком ключи.

Спина к спине, – теплей, конечно же, – вдвоём.
И засыпают не растроченные души.
Их сон ни ветру, ни рассвету не нарушить.
А мы тихонько колыбельную споем.
Дежурит верный у палатки дождь:
Я знаю – никуда ты не уйдёшь.

Пока душа капризно не ворчит, —
держи под ковриком ключи.

РЫНОК

Жаркий день в мороз трескучий:
руки стынут – ум в поту.

Есть ли в мире, где – покруче,
чем на рыночном посту?

На губах синееет вера,
хоть карман дырявый пуст.

Эх, ты, жизнь, какая ж стерва:
мало денег – много чувств.

Там, в тепле, колдуют чинно:
брать, не брать, отдать, не дать...

а на рынке гнутся спины —
это – наша благодать.

Я и сотне рад безмерно:
получил, – уйду в запой.

Кто-то есть и будет первый.

Я – не первый. Я – второй.

Матерюсь. А кто поможет?

Есть надежда, – нет пути.

Знать, опять не вышел рожей.

Наши рожи не в чести.

Жизнь давно уже не в жилу,
и давно себя не жаль...

Если уж не вышел рылом, —
хоть других не обижай!

Пусть в сентябре

Стылый сентябрь подарил нам опять бабье лето:
женскому полу всегда не хватало тепла...
но ежегодно сентябрь, вспоминая об этом,
лето сжигает всегда неизменно дотла...

Что-то не то и не так происходит на свете:
осень с причудами, но, как хозяйка, – права...
только забудешь о так приглянувшемся лете, —
снова кружится от летней жары голова...

Солнце уставшим костром на ветру догорает,
бабьим теплом от души наполняя дома...
кажется: близко, так близко до самого рая...
но... это осень, а скоро наступит зима...

Где-то дожди затаились, устав от безделья...
только не надо с приходом их к нам торопить:
пусть в сентябре будет лето на этой неделе, —
дайте последний глоточек от лета испить...

ПЬЕСА ДЛЯ ИСПОРЧЕННОГО
ИНСТРУМЕНТА

ПЬЕСА ДЛЯ ИСПОРЧЕННОГО ИНСТРУМЕНТА

Почти правда

Мутило... и продавленный диван
впивался зло пружиной в ягодицу...
Хотелось, братцы, даже удавиться,
но... за окном вдруг затянул баян.
Он не играл, он – плакал... Под вальсок
дворовый пёс кивал хвостом кому-то...
Был час – как будто бы промежду суток —
затягивай потуже поясок...
Мечтал Иваныч, сплёвывая зло,
а тётка Марья, в стареньких калошах,
свистела: день-то – чудо, прехороший,
ишь, как с погодой нынче повезло!

Висел июль в прокуренном окне,
и было лень задёрнуть занавеску...
Её задёрнула услужливо невестка,
сказав: «Хотите? – Возражений нет».

Мелькнула мысль: ну, старина, пора:
конец и есть, наверное, начало!
И, оттолкнувшись молча от причала,
я зазвучал... на кончике пера.

Душа и осень

Осень, снег... и никому нет дела,
что душа, отдельная от тела,
то взлетает, то опять садится,
будто кем-то раненая птица...

С телом жить она сейчас не может:
пробежит мороз по тонкой коже —
и она от тела отлетает...
Дай ей Бог снежинкой не растаять...

Жизнь – колесо

Нет, не хочу, не могу, не желаю, не стану
ветру о чём-то нашёптывать я у костра...
Было бы, знаю, конечно, немножечко странным,
если бы это признание случилось вчера...

Может быть, это – меня закружили метели?
Может быть, это – в душе проливные дожди?
Может быть, это – те листья, что прошелестели
и улетели, оставив меня позади?

А в облаках ослепительно белые птицы
машут крыльями беззвучно, как в старом кино...
Жизнь – колесо... Мы с тобой —
поржавевшие спицы...
Было, всё было, но очень, уж очень давно...

Было, всё было: костёр догорал на рассвете,
чмокала каша, чаёк закипал в котелке,
песнями душу в тумане расплёскивал ветер...
Было, всё было – как замок на жёлтом песке...

«Плачет кто-то за окошком ...»

Плачет кто-то за окошком —
я не плачу, я – смеюсь:
мысли катятся горошком
прямо на пол... Ну, и пусть...
Собирать я их не стану:
собирал ещё вчера...
Как же всё на свете странно:
чаще, всё-таки – с утра...

За день до смерти...

За день до смерти буду жить,
не отвлекаясь на сомненья,
и будет за окном кружить
неуловимое везенье;
и снег растает на губах,
отдав своё мгновенье влаги,
и запульсируют в стихах
на сереньком клочке бумаги
мне непонятные слова:
о смысле жизни в этом мире,
о том, что жизнь всегда права,
о том, что только Бог помирит,
о том, что смертью не помочь
и жизнь, увы, не помогает...
Уже осталась – только ночь...
А, что потом, – никто не знает...

Хочу огня

Костры весенние отчаянно дымят...
С огнём весной всегда – из рук вон плохо...
А нам с тобой – тереть глаза да охать:
ну, отчего же листья вспыхнуть не хотят?

Они хотят, но... у желанья есть предел,
как и в стихах: как ты себя не мучай,
когда расплавишь лёд под листьев кучей,
погаснет пламя... Ты ж не этого хотел?

Слушай

Слушай: может быть, услышишь...
Не услышишь, – не поймёшь.
Кто-то, может, рядом дышит, —
ты не слышишь: правда – ложь...
В облаках плывёт куда-то
зарифмованная боль...
Роль глухого воровата,
ты глухого не неволь:
он такой, каким когда-то
уродился. Жизнь глупа —
у него ума палата,
но душа, увы, слепа:
наугад бредёт по свету
и на ощупь ищет смысл...
Смысла в смысле смысла нету,
смысл – когда в раздумьях мысль.
Просто пишется порою
не о том. Прости, – устал:
трудно быть твоим героем —
я иллюзий не питал.

Скучно

Холодеет рот от скуки,
ноет правое плечо,
вместо слов толпятся звуки,
зазывая на крючок...
И никак не разобраться:
щупай – всё равно не то...
в голом зеркале паяцем
ржёт безумный конь в пальто...

Не глумись, ноздря... Осколки
захрустели под пятой...
Скучно... нет от жизни толку
в этой комнате пустой...

Зима (минус 36 и 6)

Зима... Уныло и темно...
В пространстве – замкнутом и стылом —
как облачка, колечки дыма
плывут в замёрзшее окно...
Как будто вечность замерла
в столетних половицах пола...
Я к этой вечности приколот:
жизнь, как и комната, – мала...

Зима... И в липкой тишине
ворчать не прекращает тёща...
С ворчаньем жить, наверно, проще
моей простуженной стране...
И голоса едва слышны,
как на заброшенном погосте:
дожди перемывают кости —
они безропотно грешны...

Зима... Простуженный и злой,
хрипчатый голос только жальче...
А в зеркале – уже не мальчик...
Увы, и тут не повезло...
И в комнате опять темно...
В пространстве – замкнутом и стылом —

моя душа колечком дыма
плывёт в замёрзшее окно.

Вальс невпопад

Подметает город осень:
на траве пожухлой проседь,
в небе хмуром лета просинь
выцвела до дыр,
жёлтых листьев эполеты
на деревьях неодетых, —
только я и... бабье лето
путаем следы.

Все в округе поредело,
даже дворник – между делом,
да и то всегда несмело —
листьями шуршит...
Ты прости меня, прохожий,
что опять мы не похожи:
осень я свою не прожил,
нет нужды спешить.

Было всё, а что-то – мимо...
Это знать невыносимо...
Но давай судьбе простим мы
осень на дворе.
Ей бы – и зимой, и летом,
и весной – кружить по свету,

чтобы с песней недопетой
в костерке гореть...

Мальчишкам Северного Флота

В купе плацкартного вагона,
как сельди в бочке, – морячки,
и все, как будто бы знакомы —
не сыновья, а всё ж – сынки:
почти забытые улыбки,
почти забытые слова,
уже есть право на ошибки,
и жизнь – прекрасна и нова...

Слова не выдохну пустые,
в глазах надеждой утону,
и отношения простые —
чтоб ощутить свою вину...
И волны Баренцева моря
перекрывают стук колёс,
но морячок прибудет вскоре
туда, откуда чёрт унёс...

Забуду выдох полупьяный:
там, братцы, лучше не служить, —
но буду помнить капитана,
который приказал им – жить!!!
И буду помнить страх в подлодке,
пропахшей потом всех морей...

Давай, моряк, по чарке водки
нальём – за наших матерей!

Мальчишечка, мальчишка,
не рви мне душу в клочья,
и так хватил я лишку
с тобой бессонной ночью.

Моя провинция

Провинциальная – до боли – тишина:
почти зима, почти весна, почти что лето,
почти что осень, – все четыре есть куплета,
а песни нет... поди, провинция грешна...

А я живу неброско и смиренно —
провинциальный, но российский гражданин...
Я не ломал судьбу через колено,
в пылу выскакивая из своих штанин...
Мне так хотелось быть всегда в порядке,
но чтоб – не выбиваясь из последних сил...
Я был, конечно, у страны – в остатке,
но и судьбой своей её быть не просил...

Я сплю спокойно... только на рассвете
уже лет десять нарушаю свой покой,
чтоб на вопрос единственный ответить:
вопросы-то моей провинции на кой?
Но в тишине рассветного молчанья
вопрос всегда висит в бездонной пустоте...
а в подсознание – не слова, – мычанье:
мы тоже граждане, но, кажется, не те...

Глубинка тянет ляжку на пределе,

и у неё уже давно вопросов нет:
в России все портянки пропотели,
и душно жить во лжи растоптанной стране...
Но нам с тобой, глубинка, нет замены...
В провинциальности такая чистота,
что не дождёшься от неё измены, —
пустые хлопоты... не снять её с креста...

Провинциальная – до боли – тишина:
почти зима, почти весна, почти что лето,
почти что осень, – все четыре есть куплета,
а песни нет... А песня – есть...
Она в России просто не слышна...

Коллизия

Дурачок, ты, Коленька:
был и... будешь – голеньким...

Ты не понял, родненький:
лучше быть угодником,
промолчать, а тряпочку
спрятать, чтобы лапочкой
в кругу быть проверенном...

Ну, а коль – не верил я,
вот, и вышел... Коленька,
будто в бане, – голенький.

Mon ami

Заколдованное лето
в белом саване ночей —
будто строчка из куплета:
ты – ничья, и я – ничей...
Ночь запуталась в рассвете
голосами сонными,
только эхо и ответит:
mon ami...

Кареглазая соседка,
поколдуйка у костра:
завари чаёчек крепкий,
чтобы выжить до утра...

Улетаю, улетаю...
Не держи меня, мой друг:
в небе облачком растаю,
замыкая ночи круг...
Ночь запуталась в рассвете
голосами сонными,
только эхо и ответит:
mon ami...

Женщинам, которые ждут

Если бы чёрными днями покорно
небо спускалось мне пледом на плечи...

Если бы двор мой неведомый дворник
мёл неустанно в простуженный вечер...

Если бы ветер все жёлтые листья
выдул из города осенью стылой...

Если бы слал ты мне тысячи писем...
я бы тебе всё, наверно, простила...

В унисон с Булатом

На погонах позолота
пропиталась нашим потом.
В никуда из ниоткуда...
Будь солдатом! – Значит, буду!
Я – на мушке, ты – за кружкой...
Я – в окопе, ты – с подружкой...
Я – в земле, а ты – в постели...
Мы ж не этого хотели!!!
Но...
не устану повторять я:
все солдаты в мире – братья!
Все солдаты в мире братья, —
не устану повторять я.

Рвутся жилы... Быть бы живу
моему с тобой призыву.
Кровь не капает, а льётся...
Только флаг российский вьётся.
И...
на погонах позолота
пропиталась нашим потом...
В никуда из ниоткуда...
Будь солдатом! – Значит, буду!
Но...

не устану повторять я:
все солдаты в мире – братья!
Все солдаты в мире братья, —
не устану повторять я...

Дурной знак

А на ветру не заполощется беда —
застынут наши замороченные души,
и так захочется тихонечко предать...
чтоб свои души и не слышать и не слушать,
И землю звонкая накроет тишина —
как в предрассветье, – сон неумолимо душит,
и не увижу я из своего окна,
что улетают мною преданные души
в бездонность чёрной от утраты пустоты,
в такую даль – не выразить словами...
И остаёмся вместе только я и ты,
и – подлость, подслащённая стихами...

Колыбельная наоборот

Переждём, и всё случится...

Слышишь – кто-то в дверь стучится?

Ночь...

Не случайный ли прохожий
ищет – не находит тоже?

Ночь...

Кто он – этот третий лишний,
что усердствует излишне?

Ночь...

Дует из окна – нет мочи,
не спасёт полоска скотча.

Ночь...

Стыло. Далеко до света.

Как в ушко иглы продета
ночь...

А в зрачках твоих лучистых
будто прячется нечистый.

Ночь...

Нет ответа – почему же
в комнате такая стужа?

Ночь...

Только ждать, когда случится
или кто-то постучится

в ночь...

Постельная сцена

Лежу в постели, как в нирване,
речным весенним топляком:
расслаблен и немного странен,
с собою будто не знаком;
и в темноте с табачным дымом
вдыхаю бренность бытия...
не бренность же – проходит мимо,
и только простыни хрустят....

Стук в дверь, а я его не слышу, —
не пьян, не болен, не дурак,
но слышу чей-то голос свыше,
как будто в потолке дыра.
А мысли – к черту эти мысли,
их уже некуда девать:
в табачном дыме мысли виснут,
не опадая на кровать.

Сопит жена, не раздражая...
Рассвет в окно. Бессонна ночь.
Кого-то... что-то.... я... рожаю...
и только некому помочь.

Нет, не успел...

А мы не спали до утра...
Мотало лодку у причала,
и новый день искал начало
в золе уснувшего костра...

Плясали тени за спиной,
где только эхо, тьма и ветер...
как будто – никого на свете
за этой липкой тишиной...

Мерцали звёзды в темноте,
как на компьютерном экране,
и отлетало в ночь сознание,
не отражаясь в пустоте...

Рассвет на ниточке висел...
Меня раскачивало между
разлукой, встречей и надеждой...
Нет, не успел... Нет, не успел...

Весенняя песня с карельскими нюансами

Я почти забытый и брошенный,
Что-то слёзы катят, как горошины.
А весна за окнами тягучая —
ты, весна, меня уже замучила.

И ручьи в снегах лежат замёрзшие,
и от этого как будто горше мне.
И в окошке плачет солнце зябкое,
обмотавшись облаками-тряпками.

Не пугай меня ветрами стылыми,
всё равно всегда друзьями были мы.
Если не помру – наполню ветром грудь:
этот ветер стылый выдувает грусть.

Не забыто всё, не позаброшено —
раскатились по углам горошины...
Ох, устал я, братцы, да тереть глаза...
Да, и толку что да всё глядеть назад?

Рыжая

Рыжая,
несомненно, рыжая...
Вижу я
рыжую вуаль,
только очень жаль,
что не долог век —
запорошит снег:
всё опять не так,
за душой пятак...

Рыжая,
несомненно, рыжая...
Слышу я:
шелестят дожди,
и в трубе гудит,
будто чёрт в ночи
на судьбу ворчит:
всё опять не так,
за душой пятак...

Рыжая,
несомненно, рыжая...
Выждала
и опять блажит...

Хочется пожить,
только – пустота,
да, призор креста:
всё опять не так,
за душой пятак...
Рыжая...

Время

Время... Что это за штука?
Каждый миг я им застукан,
каждый день и каждый час
время проверяет нас.

Кто – в кусты, я – в чисто поле,
где судьба зовётся долей.
Догоняй, ведь не впервой
нам соперничать с тобой!

Кто куда, а я – вдогонку...
Между взрывами – воронки...
Не успею – быть беде:
будут песни, да не те...

Кто за чем, а я – за этим:
чтобы солнце завтра встретить
на рассвете у реки
с незаконченной строки...

Исповедь барда

Тонка струна, противен звук,
на пальцах вечные мозоли;
в душе и в теле жуткий зуд —
напоминает лепрозорий;
и сны к беде по четвергам...
Конечно, может быть, – пустое:
как и друзьям, так и врагам
мою гитару не расстроить...

Лишь под гарротой² бытие

не назовёшь, пожалуй, скукой...
Судьба, конечно же, – крупье,
а может быть, и просто – сука...
И пальцы путают лады,
наверно, всё-таки, недаром:
не строит сердце – жди беды,
но... не вини во всем гитару.

---

² Гаррота – орудие пыток в средние века.

Мой сентябрь

В сентябре всё так знакомо:
в сентябре я будто дома,
где все запахи и звуки
так волнуют нас;
где – конец и где – начало,
где всегда есть путь к причалу,
где и встречи и разлуки
свой имеют час.

Девочка из осени

Девочка из осени —
с проседью, с проседью:
ей семью забросить бы и сбежать,
и лежать в ромашковом
поле без рубашки бы,
и в глазах фисташковых
небо отражать...

Мой дворик

Отпусти грехи, маманя,
от попов не жду пощады:
жизнь – она и так обманет,
если очень будет надо.

От прости и до прощаю
слишком длинная дорога,
я ж не верю обещаньям
ни от чёрта, ни от Бога...

Жизнь вытягивала жилы:
видно, рылом я не вышел;
и душа собакой выла —
кто её на воле слышал?
Что ж вы душу так нещадно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.